

Стратегии продвижения Центральной Азии как единого инвестиционного направления

Авторы

Мавланов Ибрагим Раджабович | Тулешев Аян Муратович |
Муротов Акмаль Хакимович | Байменов Бекзат Рахимович |
Маликов Нуъмонжон Камалович

Декабрь 2025 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*От директора Института перспективных международных исследований (ИПМИ)
Первого проректора по академическим делам Университета мировой
экономики
и дипломатии (УМЭД)*

Работа была подготовлена Институтом перспективных международных исследований (ИПМИ) при УМЭД и Международным финансовым центром «Астана» (МФЦА). Настоящий доклад представляет аналитическое исследование инвестиционного потенциала Центральной Азии и анализ факторов, определяющих формирование регионального инвестиционного пространства. В исследовании также представлен анализ тенденций, определяющих динамику экономического взаимодействия стран Центральной Азии.

В последние годы Центральная Азия переживает этап заметной трансформации и усиливающейся экономической динамики, что делает изучение её инвестиционного потенциала особенно актуальным. На фоне растущих реформ, развития инфраструктуры и стремления стран региона к расширению взаимного взаимодействия всё больше внимания уделяется тому, как Центральная Азия может рассматриваться не только через призму отдельных экономик, но и как возможное интегрированное инвестиционное пространство. Обсуждение таких подходов отражает стремление стран региона лучше понимать факторы синергии, их взаимодополняемость и потенциал координации, которые могут влиять на восприятие Центральной Азии на глобальной инвестиционной карте.

Следует отметить, что страны Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан – вышли на новый уровень геоэкономической трансформации. С населением свыше 80 миллионов человек и ВВП, превышающим \$500 млрд, регион стремительно модернизирует экономику, укрепляет институциональную базу, расширяет международные связи, внедряет цифровые и зелёные технологии. Всё это создаёт предпосылки для перехода от разрозненных национальных инвестиционных стратегий к целостному региональному подходу.

В настоящее время регион характеризуется усилением политического диалога и формированием новых форматов регионального взаимодействия. Консультативные встречи глав государств Центральной Азии стали ключевой площадкой, позволяющей согласовывать позиции стран по вопросам транспортной и энергетической связности, климатической устойчивости, торгового сотрудничества и развития человеческого капитала.

Международные инвесторы всё чаще рассматривают развитие через призму макрорегионов, Центральная Азия обладает всеми предпосылками для формирования единого инвестиционного пространства. В этом контексте изучение различных моделей восприятия Центральной Азии как единого инвестиционного пространства позволяет лучше понять, какие институциональные, коммуникационные и инфраструктурные элементы могут быть релевантны в дальнейшем развитии.

Одним из ключевых выводов исследования является необходимость формирования общего инвестиционного бренда региона – например, «Invest in Central Asia». Единая коммуникация, общие критерии работы с инвесторами, интегрированные цифровые платформы и совместные презентации потенциала региона на мировых площадках помогут повысить узнаваемость Центральной Азии, снизить барьеры для инвесторов и создать условия для развития трансграничных проектов.

В будущем ИПМИ и МФЦА намерены продолжить сотрудничество в области совместных исследований, экспертных диалогов, академических инициатив и разработки политических рекомендаций, направленных на укрепление экономической устойчивости региона. Уверен, что эта публикация внесёт значимый вклад в формирование современного и целостного видения инвестиционного будущего Центральной Азии. Сочетание политической воли, институциональной согласованности и общего стремления к устойчивому развитию способно превратить регион в динамичный и привлекательный центр для международного капитала.

Акрам Умаров

Директор Института перспективных международных исследований (ИПМИ)
Первый проректор по академическим делам УМЭД

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

От Управляющего Международным финансовым центром «Астана» (МФЦА)

Укрепление экономических связей между Казахстаном и Узбекистаном сегодня приобретает по-настоящему стратегическое значение. Наши страны находятся в центре ключевых торговых и транспортных потоков Евразии и являются естественными партнёрами в формировании нового пространства экономического роста в Центральной Азии. За последние годы мы наблюдаем качественное углубление диалога между государствами, активизацию делового сотрудничества и реализацию совместных инфраструктурных и промышленных проектов. Всё это является результатом политической воли на высшем уровне, согласованности экономических реформ и стремления к модернизации.

Ведущие тенденции глобальной экономики – трансформация цепочек стоимости, рост спроса на устойчивые источники энергии и цифровую инфраструктуру – дают Казахстану и Узбекистану уникальное окно возможностей. Обе страны обладают взаимодополняющими экономическими преимуществами: Казахстан – ресурсной базой, транспортно-логистическими узлами и развитой финансовой инфраструктурой; Узбекистан – мощным демографическим потенциалом, динамичным промышленным сектором и амбициозной программой модернизации. Объединение этих конкурентных преимуществ способно придать региональному развитию масштаб и устойчивость.

Центральная Азия, обладающая населением более 80 миллионов человек и растущей экономикой, уже перестаёт восприниматься как совокупность отдельных национальных рынков и становится зоной общей экономической интеграции и доверия. В этих условиях перед нами стоит важная задача – структурировать сотрудничество так, чтобы капитал, технологии и компетенции свободно перемещались в рамках региона, создавая добавленную стоимость, рабочие места и новые точки роста. Именно региональный подход к инвестициям и промышленному развитию выделяется сегодня как наиболее перспективный путь вперёд.

Международный финансовый центр «Астана» готов и далее выступать архитектурной платформой для такой кооперации. Юрисдикция на основе английского права, независимый суд и арбитраж, биржа AIX, а также развитая экосистема сервисов для инвесторов обеспечивают прозрачную и предсказуемую среду для трансграничных проектов. Мы последовательно расширяем партнерство с ключевыми институтами Узбекистана – от государственных органов до частного сектора – и видим растущий интерес бизнеса обеих стран к новым форматам взаимного инвестирования.

Уверен, что углубление сотрудничества Казахстана и Узбекистана станет фундаментом для формирования более широкого инвестиционного пространства всей Центральной Азии.

Наш общий успех будет определяться тем, насколько системно мы сможем реализовать потенциал региона - экономический, человеческий и институциональный.

Мы видим этот потенциал. И сегодня - самое правильное время для его раскрытия.

Ренат Бектуров

Управляющий Международным финансовым центром «Астана»

1. СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ЕДИНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ

1. Ключевые выводы

Центральная Азия (ЦА), включающая Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, переживает этап динамичной трансформации, характеризующийся усилением экономических реформ, диверсификацией рынков и расширением международных связей. В условиях глобальной конкуренции за капитал и перестройки цепочек добавленной стоимости регион стремится укрепить свои позиции как привлекательное и устойчивое инвестиционное направление. Совокупное население региона превышает 80 миллионов человек, а валовой внутренний продукт (ВВП) в 2024 году достиг \$500 млрд.

Регион сталкивается с рядом вызовов: конкуренцией со стороны других развивающихся рынков, необходимостью институционального укрепления, нестабильной геополитической обстановкой в мире. Тем не менее, на фоне продолжающейся глобальной фрагментации мировой экономики и формирования новых центров роста, ЦА может предложить инвесторам уникальное сочетание географического положения, ресурсной базы и человеческого капитала.

Данное исследование анализирует ключевые компоненты региональной инвестиционной стратегии: от геоэкономического контекста до институциональных механизмов и отраслевых точек роста. Особое внимание уделяется возможности формирования синергии между странами региона и создания общего инвестиционного пространства, которое позволит трансформировать ЦА из группы стран с изолированной политикой в устойчивую и конкурентоспособную экономическую макрорегиональную структуру.

Ключевые выводы и рекомендации:

- Центральная Азия обладает совокупной экономической ёмкостью и комплементарностью, позволяющими реализовать региональную стратегию привлечения инвестиций.
- Координация и синхронизация инвестиционной политики позволит существенно сократить транзакционные издержки и повысить предсказуемость для инвесторов.

- Функционируют успешные институциональные платформы, которые могут играть роль операционных хабов для продвижения региональных проектов с участием стран региона.
- Учитывая то, что современные инвесторы чаще рассматривают макрорегионы, а не отдельные государства, продвижение Центральной Азии как единого инвестиционного пространства способно повысить её конкурентоспособность в борьбе за глобальный капитал.
- Создание единого бренда "Invest in Central Asia" даст возможность повысить узнаваемость региона на глобальных площадках и закрепить его как совокупную зону притяжения капитала.
- Использование платформы МФЦА с её международно признанной юрисдикцией, принципами английского права, независимым судом и арбитражем, а также биржей AIX, может выступать действенным каналом для привлечения инвестиций не только в Казахстан, но и в регион в целом.

Инвесторы всё чаще мыслят в региональных категориях. Центральная Азия обладает всеми предпосылками для того, чтобы стать значимым инвестиционным узлом Евразии. Переход от разрозненных национальных усилий к согласованной региональной стратегии требует усиления институциональной координации и синхронизации политик. Такой подход позволит региону эффективно использовать свои конкурентные преимущества и укрепить позиции в глобальной экономике, привлекая инвесторов, ориентированных на долгосрочные и устойчивые проекты.

2. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РЕГИОНА

Центральная Азия, охватывающая территорию более четырёх миллионов квадратных километров и население свыше 80 миллионов человек в 2025 году, представляет собой стратегически важный макрорегион Евразийского континента. В состав региона входят пять государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Несмотря на отсутствие прямого выхода к морским путям, регион занимает уникальное географическое положение в центре Евразии, связывая крупнейшие мировые рынки, в том числе Китай, Россию, Европу, Южную Азию и Ближний Восток. Это расположение

подчёркивает потенциал Центральной Азии как ключевого узла для логистики, энергетики и инвестиций, способного обеспечивать взаимодействие между Востоком и Западом, Севером и Югом. В условиях переформатирования глобальных цепочек поставок и трансформации мировой торговли значимость региона как транзитного коридора и зоны стратегического взаимодействия продолжает возрастать.

Исторически Центральная Азия служила важным центром трансрегиональных связей, выступая связующим звеном в торговле, культуре и научном обмене. В эпоху Великого шёлкового пути города, такие как Самарканд, Бухара, Отрар, были не только торговыми центрами, но и интеллектуальными очагами, способствовавшими развитию знаний и культурного диалога. После распада Советского Союза (в 1991 году) страны региона сосредоточились на формировании национальных институтов, укреплении государственного суверенитета и проведении экономических реформ. Первые десятилетия независимости характеризовались преимущественно автономным развитием, направленным на внутреннюю стабилизацию. Однако последние годы на фоне глобальных вызовов, включая вопросы безопасности, изменения климата и необходимости развития трансграничной инфраструктуры, в регионе наметился переход к более тесному региональному сотрудничеству.

Символом этого перехода стали ежегодные Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, начатые в 2018 году. Данные встречи создали платформу для политического диалога, способствующую укреплению доверия и выработке совместных подходов к решению региональных задач. Обсуждения охватывают широкий спектр вопросов, включая энергетическую и транспортную кооперацию, управление водными ресурсами, развитие инфраструктуры, экологическую устойчивость и образовательные инициативы. Предлагаются инициативы по созданию координационного механизма для реализации трансграничных проектов на уровне профильных министерств, отражая постепенное формирование институциональной основы для регионального сотрудничества.

Геоэкономическая значимость Центральной Азии продолжает усиливаться, привлекая внимание глобальных игроков. Китай, реализуя инициативу «Один пояс, один путь» (BRI), активно инвестирует в транспортную и энергетическую инфраструктуру Центральной Азии, способствуя развитию ключевых железнодорожных и логистических коридоров. Только за первое полугодие 2025 года регион привлек \$25 млрд китайских инвестиций в рамках BRI,

включая проекты по модернизации портов, строительству энергетических объектов и развитию горнодобывающей отрасли, что укрепляет интеграцию Центральной Азии в глобальные торговые сети.¹

Россия поддерживает тесные экономические связи с Центральной Азией, особенно через Евразийский экономический союз (Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан не являются членами ЕАЭС). Казахстан и Кыргызстан активно участвуют в совместных проектах ЕАЭС, таких как гармонизация таможенных процедур и развитие цифровых торговых платформ. Кроме того, Россия инвестирует в энергетические и инфраструктурные инициативы, включая модернизацию транспортных коридоров, укрепляя стратегическое партнёрство с Центральной Азией.

Европейский союз, опираясь на стратегию по Центральной Азии, принятую в 2019 году, на саммите ЦА-ЕС в Самарканде в 2025 году глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о запуске инвестиционного пакета «Глобальных ворот» стоимостью 12 млрд евро, направленный на укрепление транспортных связей между нами и углубление сотрудничества в области критически важного сырья, цифровой связи, воды и энергии.²

Соединённые Штаты Америки активизировали взаимодействие с Центральной Азией через формат «С5+1», начатый в 2015 году, который стал ключевой платформой для диалога по вопросам экономики, энергетики, экологии и безопасности. В 2023 году был запущен бизнес-формат «В5+1», направленный на укрепление торгово-экономических связей, а в 2025 году платформа продолжает расширять сотрудничество, включая проекты по критически важным минералам и зелёной энергетике.³ Эта эволюция отражает стремление США усилить стратегическое партнёрство с регионом, поддерживая его интеграцию в глобальные цепочки поставок.

Турция, Индия, страны Персидского залива, Южная Корея и Япония проявляют растущий интерес к Центральной Азии, рассматривая регион как перспективный рынок и источник стратегически важных ресурсов, таких как литий, уран и редкоземельные металлы. В 2025 году Турция расширяет инвестиции в транспортную инфраструктуру и текстильную промышленность, Индия поддерживает проекты в информационных технологиях (ИТ) и фармацевтике, а страны Персидского залива, включая Саудовскую Аравию и

¹ greenfdc.org

² consilium.europa.eu

³ spot.uz

ОАЭ, финансируют инициативы в зелёной энергетике и агропромышленности. Южная Корея и Япония сосредотачиваются на технологическом сотрудничестве, включая развитие дата-центров и умной инфраструктуры, что способствует диверсификации экономических связей региона.

В контексте глобального перехода к низкоуглеродной экономике Центральная Азия постепенно закрепляет за собой роль перспективного производителя и экспортёра чистой энергии, что делает её важным элементом более широкой евразийской энергетической архитектуры. Регион располагает значительными ресурсами для развития солнечной, ветровой и гидроэнергетики, а также потенциалом для производства «зелёного» водорода. В области мирного атома как инструмента обеспечения стабильной низкоуглеродной генерации, в Узбекистане и Казахстане инициированы проекты строительства АЭС.

Казахстан, обладающий ВВП порядка \$290 млрд, остаётся лидером по объёму внешней торговли и инвестиционного притока. Свыше 60% экспорта страны составляют нефть, газ и уран. Казахстан активно развивает логистическую и финансовую инфраструктуру, включая порты на Каспии, железнодорожные коридоры и Международный финансовый центр «Астана», предоставляющий доступ к международным механизмам защиты инвесторов, арбитражу и юрисдикции английского общего права.

Узбекистан, вторая по величине экономика региона, с ВВП около \$115 млрд, демонстрирует быстрые темпы трансформации благодаря реформам в приватизации и модернизации промышленности. По итогам 2024 года объём прямых иностранных инвестиций в экономику Узбекистана достиг \$11,9 млрд (на 53,6% выше прошлогоднего показателя), а доля ПИИ в ВВП выросла на 2,4 процентных пункта до 10,3%.⁴ Узбекистан осуществляет масштабную приватизацию, развивает «умную» промышленность, модернизирует сельское хозяйство и инфраструктуру.

Кыргызстан и Таджикистан, несмотря на меньший масштаб экономик (\$18 млрд и \$14 млрд соответственно) играют важную роль в обеспечении региона водными ресурсами и дешёвой электроэнергией. Страны активно участвуют в проекте CASA-1000, предусматривающем экспорт гидроэнергии в Афганистан и Пакистан.⁵ Кыргызстан остаётся значимым экспортёром золота, большая часть которого поставляется в Швейцарию. Таджикистан увеличивает экспорт

⁴ spot.uz

⁵ casa-1000.org

алюминия, электроэнергии и активно сотрудничает с Ираном и Китаем по линии инфраструктурных и энергетических проектов.

Туркменистан, с ВВП около \$51 млрд в 2024 году, сохраняет ориентацию на экспорт газа, в первую очередь в Китай. Страна ведёт переговоры по развитию газопровода ТАПИ (Газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), а также изучает западные маршруты экспорта через Каспийское море в направлении Южного Кавказа и Турции. В 2023 году Туркменистан и Пакистан подписали Совместный план реализации по ТАПИ, тогда как взаимодействие с Китаем продолжилось по линии энергетики и коммуникаций.

На фоне роста интереса к углублению кооперации, ключевым препятствием остаётся институциональная несогласованность. Различия в уровнях регулирования, инвестиционных режимах, административных барьерах и технических стандартах продолжают тормозить реализацию совместных инициатив. Однако с конца 2020-х годов заметны позитивные подвижки. Страны приступили к согласованию национальных стратегий развития, созданию двусторонних комиссий по инвестициям и инфраструктуре, а также обмену данными между профильными ведомствами.

Политическая стабильность в Центральной Азии остаётся устойчивой. Несмотря на разный уровень политической либерализации и различия в моделях управления, большинство государств демонстрируют устойчивость к внешним и внутренним шокам, а также заинтересованность в расширении международного сотрудничества. Вопросы безопасности, борьбы с трансграничной преступностью, экстремизмом и миграцией обсуждаются на двустороннем уровне, а также в рамках таких площадок, как Шанхайская организация сотрудничества, ОДКБ и формат С5+1. В условиях меняющегося мира Центральная Азия всё больше воспринимает себя как единое геоэкономическое пространство, способное на выработку совместных решений, и это создаёт базу для устойчивого регионального развития в долгосрочной перспективе.

3. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия, объединяющая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, укрепляет свои позиции на глобальной инвестиционной карте благодаря сочетанию богатых природных ресурсов, развивающегося человеческого капитала, стратегического географического

положения и усиливающихся реформ, направленных на улучшение делового климата. Регион всё чаще воспринимается как перспективное инвестиционное пространство, где политическая воля к интеграции и экономическая комплементарность создают условия для привлечения как традиционных, так и новых инвесторов.

В условиях глобальной конкуренции за капитал Центральная Азия предлагает уникальные возможности, подкреплённые реформаторскими инициативами и растущим интересом к трансграничным проектам. Регион демонстрирует растущую устойчивость, сохраняя инвестиционную привлекательность, и постепенно переходит от фрагментированного восприятия к более интегрированному региональному инвестиционному видению.

За последние два десятилетия Центральная Азия прошла путь от периферийного направления до одного из наиболее динамично развивающихся экономических узлов Евразии. Согласно UNCTAD World Investment Report 2025, объем накопленных прямых иностранных инвестиций в регионе (ПИИ) достиг примерно \$220,5 млрд в 2024 году. На Казахстан пришлось около \$151,3 млрд, или почти 69% регионального объема, что отражает его сильные позиции в привлечении иностранного капитала, прежде всего в добывающие отрасли.⁶ Объем накопленных ПИИ в Туркменистане составил около \$44,6 млрд, тогда как в Узбекистане этот показатель достиг \$16,7 млрд, что отражает усиление инвестиционной динамики страны после реформ, начатых в 2017 году. На Кыргызстан и Таджикистан в совокупности пришлось \$7,9 млрд, при этом инвестиционная активность в этих странах была сосредоточена в таких секторах, как энергетика, горнодобывающая промышленность и связанная с ними инфраструктура.⁷ Экономические профили стран региона демонстрируют взаимодополняемость, что усиливает их инвестиционную привлекательность. Казахстан остаётся лидером благодаря сырьевой базе, включающей нефть, газ, уран и редкоземельные металлы, а также развитой финансовой инфраструктуре, такой как Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА). Узбекистан активно развивает текстильную промышленность, агропромышленный комплекс, химическое производство и туризм. Туркменистан сохраняет позиции в экспорте газа, одновременно развивая транспортные и логистические проекты. Кыргызстан и Таджикистан делает акцент на гидроэнергетику, добычу металлов и туризм. Эти различия создают основу для формирования

⁶ World Investment Report 2025, UNCTAD

⁷ unctad.org

синергетического инвестиционного пространства, способного удовлетворить разнообразные интересы глобальных инвесторов.

Каждая страна региона определила приоритетные направления для привлечения инвестиций, ориентируясь на устойчивое развитие и структурную модернизацию экономики. Казахстан фокусируется на переработку, критически важных минералах, зелёной энергетике и транспортной инфраструктуре. В рамках Концепции инвестиционной политики Казахстана до 2029 года, основной целью является увеличение доли инвестиций в основной капитал до 23% от ВВП, а также привлечение \$150 млрд прямых иностранных инвестиций. Концепция направлена на диверсификацию экономики, снижение зависимости от сырьевого сектора и повышение производительности труда.⁸

Международный финансовый центр "Астана" (МФЦА), юрисдикция которого основана на принципах английского права и включает независимый суд, арбитражный центр и биржу AIX, к концу 2025 года обеспечил через свою экосистему привлечение и структурирование около \$20 млрд инвестиций.⁹ Эти достижения подчёркивают его роль как ключевого регионального хаба, обеспечивающего прозрачную правовую среду и доступ к глобальным финансовым инструментам, что делает МФЦА привлекательной платформой для международных инвесторов, стремящихся к участию в трансграничных инициативах Центральной Азии.

Узбекистан продолжает масштабные реформы, направленные на улучшение делового климата. В 2019 году был принят Закон Об инвестициях и инвестиционной деятельности¹⁰, а в 2024 году создано Агентство по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций, промышленности и торговли (UzIPA),¹¹ которое обеспечивает сопровождение проектов в формате "одного окна". Стратегия развития «Узбекистан-2030» акцентирует внимание на агропромышленности, текстиле, цифровизации и энергетике.¹² В 2024 году Узбекистан привлек рекордные \$34,9 млрд иностранных инвестиций и кредитов.¹³

В интервью Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «Euronews» в преддверии первого саммита «Центральная Азия - Европейский Союз» в

⁸ primeminister.kz

⁹ aifc.kz

¹⁰ lex.uz

¹¹ invest.miit.uz

¹² gov.uz

¹³ [Montfort Eurasia. Investor Perception Report: Central Asia and the Caucasus. 2025](#)

Самарканде в апреле 2025 году подчеркнул важность трех направлений сотрудничества – укрепление региональной безопасности, углубление экономической интеграции и экологическая устойчивость, и отметил: «Центральная Азия за последние годы претерпела глубинную трансформацию, приобрела новый облик как пространство конструктивного диалога, доверия и всестороннего сотрудничества ... Перед нами стоит исторический шанс сделать наш регион не только устойчивым, но и процветающим».¹⁴

Узбекистан ориентирован на высокую добавленную стоимость: текстиль, фармацевтика, машиностроение, логистика, сельское хозяйство, информационные технологии. Параллельно реализуется стратегия "Digital Uzbekistan - 2030", а в аграрном секторе продвигается кластерный подход, ориентированный на повышение добавленной стоимости и привлечение зарубежных инвесторов.

В Центральной Азии структура прямых иностранных инвестиций (ПИИ) характеризуется преобладанием инвестиций в сырьевые отрасли, такие как нефтегазовая промышленность и добыча полезных ископаемых, а также постепенным ростом интереса к другим секторам, включая обрабатывающую промышленность, транспорт и логистику, финансовые услуги и торговлю.

Ключевые инвестиционные проекты региона подчёркивают его потенциал и формируют позитивный имидж на глобальной арене. В Казахстане проект «Тенгизшевройл», реализуемый с участием Chevron, ExxonMobil и КазМунайГаза, остаётся одним из крупнейших нефтяных проектов мира с общим объёмом инвестиций более \$45 млрд. Проект способствует развитию энергетической инфраструктуры и укреплению позиций региона на глобальном рынке углеводородов. В Таджикистане Рогунская ГЭС, один из крупнейших гидроэнергетических проектов региона, направлена на обеспечение страны электроэнергией и её экспорт в Южную Азию, укрепляя энергетическую независимость региона. В Узбекистане реализуются крупные промышленные проекты на базе "Навоиазот", включая комплекс по производству аммиака и карбамида, что способствует укреплению промышленной базы страны и расширению внутреннего производства химической продукции. Газопровод «Китай - Центральная Азия», связывающий Туркменистан, Узбекистан и Казахстан с Китаем, обеспечивает стабильные экспортные потоки и привлекает инвестиции в энергетическую инфраструктуру. Цифровые инициативы, такие как Uzbekistan IT Park и Astana Hub, создают кластеры для стартапов и

¹⁴ president.uz

международных технологических компаний, способствуя развитию инновационной экосистемы региона.

Международные финансовые институты играют значительную роль в поддержке инвестиционного потенциала региона. В 2024 году Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) существенно нарастил свою активность в Центральной Азии, инвестировав 2,26 млрд евро в 121 проект (почти вдвое больше, чем годом ранее). Дополнительно банк привлёк 784 млн евро от софинансирующих организаций, что позволило профинансировать экономику региона более чем на 3 млрд евро. Казахстан и Узбекистан стали ключевыми получателями средств, заняв 6-е и 5-е места в мире по объёму привлечённых инвестиций от ЕБРР соответственно. В региональном разрезе финансирование ЕБРР распределилось следующим образом: Узбекистан - 938 млн евро, Казахстан - 913 млн евро, Таджикистан - 88 млн евро, Кыргызстан - 52 млн евро. Отдельно следует отметить, что на Монголию, не входящую в состав Центральной Азии, пришлось 264 млн евро финансирования.

При этом 61% средств направлено на поддержку проектов устойчивой инфраструктуры, 24% – в банковский сектор для кредитования малых и средних предприятий (МСП), женщин и молодых предпринимателей, а также инициатив по климатической устойчивости и ресурсной эффективности. Оставшиеся 15% были предоставлены корпоративным клиентам. Показательно, что 58% всех инвестиций ЕБРР в Центральной Азии в 2024 году пришлись на проекты зелёной экономики. В долгосрочной перспективе совокупные инвестиции ЕБРР в Казахстане превысили 10 млрд евро, в Узбекистане достигли 5 млрд евро, а в Таджикистане и Кыргызстане - более 1 млрд евро каждая.¹⁵

Энергетический сектор региона обладает значительным потенциалом. Казахстан и Туркменистан располагают существенными запасами углеводородов, тогда как Таджикистан и Кыргызская Республика обладают значительными гидроэнергетическими ресурсами. Проект CASA-1000, предусматривающий экспорт электроэнергии в Афганистан и Пакистан, способствует развитию трансграничной торговли электроэнергией и укреплению региональной энергетической связанности.¹⁶ Наряду с энергетикой, Центральная Азия также располагает значительными возможностями для развития агропромышленного комплекса и транспортной связанности.¹⁷

¹⁵ the-tenge.kz

¹⁶ <https://www.casa-1000.org>

¹⁷ fao.org

Транспортные сети, включая порты Актау и Курык, а также железнодорожные связи с Китаем и Ираном, усиливают роль региона как трансконтинентального логистического коридора.¹⁸

Параллельно с развитием традиционных отраслей Центральная Азия формирует повестку цифровой экономики. В Казахстане проект Alatau City и международный AI-центр alem.ai отражают усилия страны по формированию экосистемы для развития искусственного интеллекта и цифровых технологий. В Узбекистане IT Park поддерживает быстрорастущую технологическую экосистему.¹⁹ Кыргызской Республике High Technology Park играет важную роль в развитии экспортно-ориентированного IT-сектора страны.²⁰ Эти тенденции сопровождаются развитием дата-центров и облачной инфраструктуры, в том числе в Ташкенте и Астане.

Зелёная трансформация региона поддерживается проектами возобновляемой энергетики. Компании Masdar и ACWA Power реализуют в Казахстане и Узбекистане проекты солнечной и ветровой энергетики общей мощностью более 5 ГВт, включая проект ветровой электростанции мощностью 1 ГВт в Узбекистане. Дополнительную институциональную поддержку этому направлению оказывает Центр зеленых финансов МФЦА, который вносит значимый вклад в развитие устойчивого финансирования в Центральной Азии, предоставляя услуги по верификации инструментов устойчивого финансирования, и является первой и единственной организацией в Центральной Азии, аккредитованной ICMA (International Capital Market Association) и CBI (Climate Bonds Initiative).²¹

Центральная Азия постепенно переходит от модели межгосударственной конкуренции к более тесной региональной кооперации, создавая предпосылки для формирования более интегрированной и привлекательной инвестиционной экосистемы. Инвесторы все чаще оценивают возможности не только на уровне отдельных национальных рынков, но и через призму масштабных региональных платформ, включая трансграничные транспортные коридоры, интегрированные рынки, а также механизмы, обеспечивающие доступ к ресурсам и инфраструктуре. В этом контексте сотрудничество в сферах логистики, энергетики и цифровизации способствует укреплению конкурентоспособности

¹⁸ eabr.org

¹⁹ it-park.uz

²⁰ htp.kg

²¹ gfc.aifc.kz

региона и усилению его роли как стратегического узла в системе глобальных рынков.

Дальнейшее продвижение единого регионального инвестиционного пространства требует более тесного инфраструктурного сопряжения, гармонизации инвестиционной политики и регуляторных подходов, а также расширения трансграничных проектов. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за капитал такая координация способна укрепить позиции Центральной Азии как направления для долгосрочных инвестиций, одновременно повышая экономическую устойчивость региона и поддерживая его стратегическую автономию в более широком евразийском контексте.

4. ПЛАТФОРМЫ И ФОРМАТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Центральная Азия стремится к формированию устойчивых механизмов координации для позиционирования региона как единого инвестиционного направления. Исторически регион сталкивался с политической, инфраструктурной и нормативной фрагментацией, что ограничивало его потенциал как целостного экономического пространства. Однако в последние годы наметился переход к прагматичному регионализму, основанному на взаимной выгоде, доверии и общем понимании глобальных вызовов, таких как климатические изменения, цифровизация и энергетический переход. Этот процесс подкрепляется политической волей и институциональными инициативами, направленными на усиление интеграции и привлечение международного капитала.

Сотрудничество развивается через три основных направления: политико-дипломатическое, экономико-операционное и институциональное. Политико-дипломатический уровень опирается на Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, начатые в 2018 году.²² Этот формат, исключая участие внешних акторов, обеспечивает стратегический диалог и формирует повестку, охватывающую транспорт, энергетику, управление водными ресурсами, инвестиции и климатическую устойчивость. Проведённые саммиты в странах региона способствовали укреплению доверия и выработке общих приоритетов, создавая основу для более глубокого взаимодействия.

²² eurasian-studies.tsu.ru

Экономико-операционный контур складывается вокруг ряда региональных инициатив и партнёрств. Так, с 2022 года наблюдается рост взаимодействия между национальными экспортно-кредитными агентствами, институтами развития и фондами прямых инвестиций. В рамках совместных мероприятий, организуемых, например, АО «Национальная компания «KAZAKH INVEST» (Kazakh Invest), Фондом прямых инвестиций Узбекистана и АФК «Узинвест», прорабатываются проекты по совместному производству строительных материалов, агропереработке, машиностроению и ВИЭ.²³

Казахстан и Узбекистан приступили к созданию Международного центра промышленной кооперации «Центральная Азия» на своей общей границе, что является значимым шагом в укреплении институционального сотрудничества.²⁴ Центр будет размещен на приграничной территории в районе контрольно-пропускных пунктов «Атамекен» и «Гулистан». Его общая площадь составит 100 гектаров, равномерно распределенных по 50 гектаров на территории каждой страны. Часть территории получит статус региональной индустриальной зоны. Предполагается, что этот центр будет включать совместные предприятия, логистические хабы и торговые площадки с унифицированными стандартами и процедурами, что в перспективе может стать моделью для масштабирования в другие приграничные зоны региона. Официальное открытие центра намечено на первую половину 2027 года.

Для формирования прочной институциональной основы региональной интеграции важна гармонизация нормативно-правовой среды, механизмов защиты инвестиций, а также согласованность промышленных, энергетических и инфраструктурных стандартов. В этом контексте всё более важную роль играет Международный финансовый центр «Астана». Благодаря юрисдикции, основанной на принципах английского общего права, независимым механизмам разрешения споров и развитой финансовой инфраструктуре, МФЦА предоставляет нейтральную и надёжную платформу для содействия трансграничным инвестициям.

Другим перспективным направлением являются совместные усилия по координации в сфере водной дипломатии, изменении климата и адаптации инфраструктуры к трансграничным рискам. Обсуждаются механизмы совместного реагирования на засухи и наводнения, согласование инвестиционных планов в ирригационную инфраструктуру и зелёную

²³ gov.kz

²⁴ rus.baq.kz

энергетику. Этот формат сотрудничества может стать прообразом более системной платформы по климатической устойчивости региона, что отвечает как интересам национальной безопасности, так и требованиям международных инвесторов, ориентированных на устойчивость и долгосрочность вложений.

Неформальные платформы, включая диалог между деловыми кругами Центральной Азии, играют ключевую роль в укреплении регионального сотрудничества и продвижении инвестиционных возможностей. Региональные бизнес-форумы, проводимые на регулярной основе, объединяют предпринимателей, руководителей агентств по привлечению инвестиций, таких как Kazakh Invest и UzIPA, а также представителей министерств торговли, инфраструктуры и экономического развития стран региона.²⁵ Данные мероприятия способствуют обмену передовыми практиками, обсуждению совместных проектов и выработке стратегий для повышения конкурентоспособности Центральной Азии на глобальной арене. Такие форматы развития бизнес-диалога привлекают внимание международных организаций, включая ЕБРР и Азиатский банк развития, которые выражают готовность финансировать трансграничные проекты в области устойчивого сельского хозяйства, цифровизации и инфраструктуры, усиливая экономическую связность региона.

Формат «Центральной Азии+1» с участием различных внешних партнёров от ЕС и США до Китая, Японии и Южной Кореи стал дополнительным каналом институционализации регионального сотрудничества. Эти платформы постепенно выходят за рамки политического диалога и начинают включать экономические проекты, включая инициативы в области устойчивого сельского хозяйства, энергетической кооперации, цифровой трансформации и обучения кадров.

В частности, Саммит «Центральная Азия - Европейский Союз», прошедший в Самарканде 3-4 апреля 2025 года, стал ключевым событием в укреплении стратегического партнёрства между регионами, акцентировав внимание на инициативах в области зелёной экономики, критически важных минералов, цифровизации, логистики.²⁶ В ходе саммита глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен объявила о реализации инвестиционного пакета на 12 миллиардов евро,

²⁵ invest.gov.kz

²⁶ consilium.europa.eu

и отметила: «Ваше стратегическое положение может открыть глобальные торговые пути и инвестиционные потоки».²⁷

Создание Регионального центра Организации Объединенных Наций по целям в области устойчивого развития для Центральной Азии и Афганистана в Алматы, о котором было объявлено на Генеральной Ассамблее ООН 4 марта 2025 года, отражает стремление региона к более глубокой интеграции в глобальную повестку устойчивого развития²⁸ Эта инициатива также подчеркивает потенциал Центральной Азии как региона, способного превращать географические ограничения в новые возможности для роста за счет стратегических инвестиций и международного сотрудничества.

Таким образом, создаётся всё более плотная архитектура платформ и форматов, где политическая воля сочетается с институциональными возможностями, а экономическая прагматика с региональной солидарностью. Задача следующих лет - превратить эту архитектуру в системную, воспроизводимую и привлекательную для международного капитала структуру, где Центральная Азия не просто координирует позиции, но действует как скоординированный субъект глобального инвестиционного диалога.

5. СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ЕДИНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за капитал Центральная Азия всё более осознанно позиционирует себя как единое, комплексное и перспективное инвестиционное направление. Этот процесс направлен на преодоление фрагментации национальных инициатив и формирование согласованной стратегии, которая позволит региону выступать как целостный экономический блок на мировой арене. Достижение этой цели требует институциональной координации, усиления политической воли и использования существующих платформ, таких как Международный финансовый центр «Астана», а также национальных институтов продвижения инвестиций, включая Kazakh Invest и Агентство по привлечению инвестиций Узбекистана-UzIPA. Форумы, такие как Astana International Forum, Astana Finance Days и Tashkent

²⁷ ru.euronews.com

²⁸ akorda.kz

International Investment Forum, играют важную роль в укреплении инвестиционного имиджа региона.

Политическая поддержка регионального подхода становится всё более явной. На консультативных встречах глав государств Центральной Азии президенты отмечают, что регион сталкивается с трансграничными вызовами, такими как управление водными ресурсами, развитие логистики и зелёной экономики, которые требуют согласованных подходов для обеспечения устойчивого роста и инвестиционной привлекательности. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев на Ташкентском международном инвестиционном форуме в июне 2025 года предложил продвижение концепции «Единого пространства для инвестиций и торговли» в Центральной Азии, подчеркнув, что настало время создать новые финансовые механизмы для поддержки региональных проектов.²⁹

На региональных встречах лидеров стран Центральной Азии всё более отчётливо прослеживается курс на формирование согласованной инвестиционной политики, развитие трансграничных проектов и сопряжение экономических стратегий. В политических заявлениях акцентируется, что объединённое экономическое пространство региона, обладающее значительной совокупной ёмкостью и взаимодополняющими преимуществами, способно успешно конкурировать на глобальном уровне, а координация усилий и создание общих институтов поддержки рассматриваются как ключ к достижению этой цели.

Реализация амбициозных задач возможна при условии развития трансграничных проектов и внедрения согласованных механизмов инвестиционного продвижения. К ключевым приоритетам относятся укрепление институциональных платформ, обеспечивающих правовую, информационную и сервисную поддержку инвесторов; формирование совместных коммуникационных инициатив и мероприятий; а также системное продвижение региона как целостной инвестиционной зоны на международных форумах и в медийном пространстве.

Важное значение имеет создание благоприятных условий для масштабирования трансграничных проектов в таких сферах, как возобновляемая энергетика, логистика, цифровая инфраструктура и агроиндустрия. Уже реализуемые инициативы могут стать базой для дальнейшего развития при условии тесной координации действий государственных и частных структур. Объединение

²⁹ president.uz

усилий и обмен передовыми практиками позволит сформировать единую рамку действий, способную привлечь устойчивый капитал и укрепить позиции региона в глобальной экономике.

Национальные усилия по продвижению инвестиций демонстрируют значительный прогресс. В Казахстане Kazakh Invest выступает единым координатором для сопровождения приоритетных проектов, работая в тесной связке с МФЦА, который предлагает инвесторам юрисдикцию на основе английского права, международный арбитраж и доступ к биржевой платформе AIX.

В Узбекистане наблюдается последовательное укрепление инвестиционной инфраструктуры, чему способствует деятельность агентства по инвестициям UzIPA и активное участие государства в продвижении реформ. Платформа invest.gov.uz интегрирует инвестиционные предложения, правовую информацию и процедуры сопровождения проектов. Министерство инвестиций, промышленности и торговли координирует работу с международными инвесторами. Ярким примером служит Tashkent International Investment Forum (TIIF), который с 2022 года стал площадкой презентации приоритетных отраслей узбекской экономики и стратегических проектов в таких сферах, как энергетика, химия, машиностроение, агробизнес и фармацевтика.³⁰ В 2025 году TIIF привлек более 3 тысяч участников из 97 стран, став индикатором растущего международного интереса к Узбекистану.

Одним из структурных вызовов, ограничивающих более активное инвестирование в регион, остаётся отсутствие общего бренда и стратегии его продвижения. Несмотря на прогресс на национальном уровне, международный инвестор по-прежнему сталкивается с фрагментированной картиной, где каждая страна действует в рамках собственных инструментов и месседжей. В условиях растущей роли региональных блоков и глобальной конкуренции за капитал назрела необходимость формирования коллективного бренда региона, например «Invest in Central Asia». Этот подход позволит не только усилить узнаваемость региона, но и продемонстрировать его масштаб, устойчивость и экономическую ёмкость в совокупности, а не по отдельности.

Важной инициативой для продвижения Центральной Азии как единого инвестиционного направления является предложение о создании единой цифровой платформы, которая аккумулировала бы информацию о

³⁰ tiif.online

приоритетных проектах, инвестиционных условиях, правовой среде и институциональной поддержке в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане. Эта платформа, поддерживаемая национальными агентствами, могла бы обеспечить прозрачный доступ инвесторов к данным о возможностях региона, включая проекты в области возобновляемой энергетики, логистики и цифровизации, а также унифицированные процедуры для упрощения инвестиционных процессов.

В дополнение к этому, эффективным инструментом могли бы стать совместные инвестиционные роуд-шоу, на которых международным инвесторам и корпорациям презентовались бы сквозные проекты, охватывающие сразу несколько стран и демонстрирующие синергетический эффект от их реализации в масштабах всего региона. Такие инициативы могли бы включать, например, интегрированные транспортно-логистические коридоры, региональные энергетические кластеры, совместные цифровые платформы или индустриальные парки с едиными стандартами обслуживания инвесторов. Проведение роуд-шоу в ключевых финансовых центрах мира, как Лондон, Сингапур, Дубай, Нью-Йорк и Пекин, способствовало бы формированию единого инвестиционного бренда Центральной Азии и позиционированию региона как перспективного центра устойчивого экономического роста на стыке Европы и Азии.

Форумы, такие как Astana Finance Days и Tashkent International Investment Forum, могли бы стать основой для скоординированной кампании по продвижению региона. Дополнительно, запуск формата “Central Asia Investment Week”, проводимого на ротационной основе в столицах стран региона, способствовал бы укреплению единой коммуникационной повестки и усилению позиционирования Центральной Азии как скоординированного регионального инвестиционного пространства.

Наряду с информационно-имиджевыми инструментами требуется институциональная работа по развитию инфраструктурных механизмов, обеспечивающих сопряжение экономик региона. Формирование трансграничных специальных экономических зон, индустриальных парков и логистических хабов, особенно в приграничных районах, становится всё более актуальным. Примером служит создаваемый на стыке Казахстана и Узбекистана Международный центр промышленной кооперации «Центральная Азия».³¹ Аналогичные проекты имеют потенциал стать платформой для выхода

³¹ gov.kz

центральноазиатской продукции на рынки СНГ, Китая, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

МФЦА в этой логике обладает целостным и сбалансированным набором инструментов, позволяющим ему выступать полноценной платформой регионального масштаба и содействовать интеграции Центральной Азии в глобальные экономические процессы. Его нейтральный статус обеспечивает равноправное и политически независимое взаимодействие со всеми странами региона, а независимая правовая система, основанная на принципах общего права, формирует предсказуемую и прозрачную среду для ведения бизнеса. Дополняют этот потенциал разветвлённые глобальные партнёрства с ведущими финансовыми центрами и институтами мира, что создаёт устойчивые каналы привлечения капитала, технологий и экспертизы. В совокупности это делает МФЦА не только удобной точкой входа для международных инвесторов, но и стратегическим узлом, способным связывать региональные инициативы с мировыми рынками.

В этой связи ключевым условием успеха становится согласование национальных и региональных стратегий продвижения инвестиций, чтобы они воспринимались как взаимодополняющие элементы общей архитектуры. Это требует координации календаря мероприятий, согласования ключевых сообщений, разработки общих стандартов сопровождения инвесторов и совместных маркетинговых материалов. Такой подход позволит странам Центральной Азии выступать на глобальных площадках с консолидированной региональной повесткой и более убедительно раскрывать инвестиционный потенциал региона.

При этом продвижение Центральной Азии как инвестиционного направления должно опираться на долгосрочные и последовательные действия, подкреплённые конкретными проектами и измеримыми результатами. Важным принципом здесь выступает подход “win-win”, при котором участие каждой страны усиливает совокупное предложение региона, сохраняя при этом пространство для отражения национальной специфики и конкурентных преимуществ отдельных экономик.

Согласованная и институционально поддержанная стратегия продвижения инвестиций способна укрепить позиционирование Центральной Азии как конкурентоспособного макрорегиона на карте мировых инвестиций. При наличии политической воли, инфраструктурной связности, эффективных финансовых механизмов и последовательного внешнего позиционирования

регион сможет создать более устойчивую основу для привлечения капитала, необходимого для модернизации и экономической диверсификации.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей статье «Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию», опубликованной 8 августа 2024 года, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев обозначает исторические, экономические и культурные предпосылки для углубления региональной интеграции и формирования единой позиции Центральной Азии как самостоятельного и влиятельного актора мировой политики.³² Глава Казахстана подчёркивает, что регион прошёл путь от политической разобщённости к стратегическому партнёрству, выработав уникальный формат пятистороннего взаимодействия, который способствует росту взаимной торговли, развитию транспортно-логистических коридоров, обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, а также активному вовлечению молодого поколения в процессы модернизации. Особое внимание уделено необходимости перехода от сырьевой модели экономики к «зелёной» энергетике и новым отраслям знаний. Отмечено, что страны региона подготовили Концепцию развития региональной кооперации «Центральная Азия – 2040», определяющую ключевые приоритеты сотрудничества до середины века. По словам Токаева, «Наше будущее зависит от укрепления сплочённости, взаимного доверия и открытости миру», поскольку региональная кооперация является не только объективной реальностью, но и жизненной необходимостью.

В этом контексте Центральная Азия находится на важном этапе своего экономического, политического и институционального развития. Регион постепенно превращается из объекта внешнеполитического интереса в самостоятельного субъекта, способного формулировать и реализовывать стратегические повестки. Одной из таких повесток может стать согласованная стратегия позиционирования Центральной Азии как единого инвестиционного направления.

Проведённый анализ продемонстрировал наличие существенных предпосылок для такой стратегии: схожие приоритеты экономической политики, взаимодополняющие отраслевые специализации, обширные ресурсы, общая история и растущее политическое взаимодействие между странами региона.

³² akorda.kz

Эти элементы формируют прочную основу для интеграционного подхода к инвестиционному продвижению.

В глобальной конкуренции за капитал выигрывают регионы, способные предложить инвесторам масштабы, предсказуемость и сильные институциональные механизмы. В этом отношении полезным ориентиром могут служить инициативы и платформы, направленные на совместное продвижение региональных инвестиционных возможностей. Одним из таких примеров является Invest Africa.³³ Центральная Азия может пойти аналогичным путем, сформировав собственный бренд и инструменты коллективного представления своих возможностей.

На фоне растущего глобального интереса к Центральной Азии становится всё более значимым с точки зрения геоэкономики, логистики и инвестиционного потенциала. Несмотря на богатую ресурсную базу, стратегическое расположение и относительно молодое население, Центральная Азия по-прежнему воспринимается на международной инвестиционной арене не как единое инвестиционное пространство, а как совокупность отдельных и в ряде случаев конкурирующих юрисдикций. Это ограничивает потенциал привлечения инвестиций и ослабляет позиции региона в глобальной конкуренции за капитал.

Каждая страна Центральной Азии развивает собственные инвестиционные стратегии, нередко позиционируя себя как уникальную площадку для инвестиций, а не как часть регионального пространства. Такой подход создает конкуренцию между странами региона за ограниченный пул инвесторов, фрагментированный инвестиционный образ региона на международных площадках и дублирование усилий в инвестиционном продвижении. Более того, отсутствие совместных инициатив и платформ мешает потенциальным инвесторам формировать целостное понимание регионального потенциала, сопряженных рисков и синергий.

Главным условием реализации таких подходов остаётся политическая воля лидеров региона и доверие между экономическими институтами. В этом контексте особую роль играют регулярные встречи на высшем уровне, в рамках которых возможно выстраивание общего видения инвестиционного будущего региона.

³³ investafrica.com

Таким образом, окно возможностей для построения региональной инвестиционной идентичности Центральной Азии остаётся открытым. В условиях нестабильной глобальной экономики именно такие форматы сотрудничества могут обеспечить устойчивое развитие, укрепление суверенитета и повышение международной конкурентоспособности стран региона.

ОБ АВТОРАХ

Мавланов Ибрагим Раджабович

Профессор кафедры «Международные финансы и инвестиции», Университет мировой экономики и дипломатии.

В 1992-2005гг. на дипломатической работе. В Университете мировой экономики и дипломатии в 2005-2015гг. – заведующий кафедрой «Практическая дипломатия», в 2015-2018гг. – заведующий кафедрой «Международная торговля и инвестиции».

Автор более 150 научных статей, 15 монографий, 15 учебных и методических пособий в области международных экономических отношений, мировой экономики, экономической дипломатии, внешней политики, экономико-математических методов и автоматизированных систем управления, опубликованных в Узбекистане и за рубежом. Участник многих международных и республиканских научных грантов.

Председатель Научного совета и член Научного семинара по присуждению ученых степеней доктора наук (DSc) и доктора философии (PhD) по экономическим наукам при УМЭД. Член Общественного совета при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан. Член редакционного совета журнала «Постсоветские исследования» Российского университета дружбы народов с 2018 г.

Тулешев Аян Муратович

Директор Департамента анализа отраслей
Международного финансового центра «Астана»
(МФЦА).

Имеет 18-летний опыт в корпоративной стратегии, операционных улучшениях и финансах, а также является экспертом по разработке стратегий выхода на рынок (market entry). Ранее работал в стратегическом блоке «КазМунайГаз», затем руководил проектами в направлении Strategy & Operations в Big 4 для клиентов горно-металлургической отрасли, автопрома и государственного сектора.

В МФЦА отвечает за подготовку отраслевых аналитических материалов по ключевым секторам экономики, а также исследования по рынкам капитала; курирует выпуск тематических отраслевых отчётов. Является соавтором аналитических и стратегических материалов (policy papers), подготовленных совместно с международными аналитическими центрами (think tanks), участвует в экспертных обсуждениях и мероприятиях МФЦА (включая Astana Finance Days).

Образование: степень бакалавра (Northwestern State University), MBA по стратегическому менеджменту (Maastricht School of Management).

Муротов Акмал Хакимович

И.о. доцента кафедры «Международные финансы и
инвестиции», Университет мировой экономики и
дипломатии.

Муротов Акмал Хакимович является исполняющим обязанности доцента кафедры Международных финансов и инвестиций Университета мировой экономики и дипломатии.

Он читает лекции по таким предметам, как банковское дело, международные инвестиционные риски и международная конкурентоспособность.

Получил диплом инженера Ташкентского института инженеров транспорта (1979), защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Российской академии управления (1993).

Байменов Бекзат Рахимович

Независимый консультант

Стратегический консультант с более чем 20-летним опытом в области стратегии, аналитической работы, управления международными проектами, нефтегазовой отрасли и взаимодействия с государственными органами.

Имеет 10 лет практического опыта проектного управления (планирование, реализация, мониторинг и контроль), включая 6 лет работы на проекте Кашаган с применением подходов и стандартов PM, используемых Exxon, Shell, Total и Eni.

Обладает степенью MBA Назарбаев Университета (Graduate School of Business, в партнерстве с Duke University, Fuqua School of Business), степень магистра Missouri State University и степень бакалавра Boğaziçi University.

Маликов Нуъмонжон Камалович

Старший преподаватель кафедры Международных финансов и инвестиций Университета мировой экономики и дипломатии.

Он читает лекции по курсам международной инвестиционной деятельности, управлению проектами и международным финансам.

Получил степень бакалавра в 2008 году в Ташкентском исламском университете по направлению «Международные экономические отношения», а также степень магистра в 2010 году в Университете мировой экономики и дипломатии по направлению «Международная торговля».

В 2017 году Н. Маликов стажировался в качестве научного сотрудника в Тартуском университете (Эстония), а в 2016 году – на факультете экономики и менеджмента Словацкого аграрного университета в Нитре. Он также участвовал в международных учебных курсах, организованных Индийским институтом развития предпринимательства (Индия) в 2012 году и Зейжангским педагогическим университетом (Китай) в 2018 году.